

ABOUT SEVERAL CASES OF GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS, USED IN THE PROCESS OF TRANSLATION

R. R. Sargsyan

The article is devoted to several cases of complete and partial transformation which are used in the process of translation. Such methods as substitution, replacement, omission and completion are considered in the article.

ЛЕКСЕМА «ВДРУГ» КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ НЕОЖИДАННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Г. Р. САРГСЯН
Преподаватель ГГУ

Наметившиеся в последние десятилетия изменения парадигмы гуманитарного знания в сторону антропоцентризма ознаменовались формированием на стыке существующих наук новых исследовательских областей, направленных на изучение человека в его многообразии взаимоотношений с окружающим миром. Одним из результатов такой антропоцентрической переориентации явилось образование эмотиологии, изучающей отражение эмоциональных состояний в языке.

Одновременно все больше внимания привлекает изучение модальностей, в первую очередь субъективных, и все более широким становится представление о них.

Субъективные модальности отражают различные аспекты отношения говорящего к содержанию высказывания. Они весьма разнообразны по своей природе и в языке обозначаются разными способами. Субъективные модальности объединяются в подклассы, которые характеризуются некоторыми общими свойствами. Вольф Е. М. выделяет модальности “собственно оценки”, “странности”, “удивления”, “неожиданности”. Все эти модальности включают в свою модальную рамку различные аспекты нормативной картины мира. Так, модальность “странности” (странно, что...) включает представление о нормативной картине мира и отклонениях от нее.

Имеет много общего со “странностью” модальность “удивления”, которая включает дополнительный элемент субъективной оценки. Иногда “странность” может появляться как мотивировка “удивления”.

К этой же группе модальностей относится модальность “неожиданности”. Она включает в свою модальную рамку представление об ожидаемом ходе событий с точки зрения субъекта, что также подразумевает знание нормального положения вещей.

Модальность “неожиданности” находит свое языковое выражение в некоторых междометиях, которые передают возглас заинтересованности при неожиданном восприятии, обнаружении чего-либо. При этом говорящий может удивленно вскинуть голову, всплеснуть руками: “О-о,- сказал он, как показалось Вене, тоже несколько растерянно.- Старый знакомый!” (В. Шукшин. Мой зять украл машину дров1); “О-о!- уди-

вился Петька (дед редко пил).- Ты чего это?”(В. Шукшин. Критики).

Семантика наречий *вдруг, внезапно, неожиданно* и др. способов обозначения неожиданности связана с ожиданиями субъекта.

В данном докладе мы рассмотрим наречие *вдруг* как лексическое средство выражения неожиданности в русском языке. Слово *вдруг* является одним из тех слов, которые несут особую функциональную нагрузку. В. Н. Топоров отнес *вдруг* к словам внезапности (Топоров 1995, 199-200). Но, по-видимому, это значение в литературном языке сформировалось не раньше 18 в., так как даже в Словаре церковнославянского и русского языка значения даются в такой последовательности:

1. Одним разом, за один прием, в одно время;
2. Тотчас, немедленно;
3. Нечаянно, внезапно (СПРЯ 1,106).

В словаре Даля: сразу, разом, зараз, наконем, за один прием, одновременно с чем, современно, тотчас, немедля, скоро, спешно, нечаянно, внезапно.(Даль 1, 426)

И только в словарях советского периода (Д. Я. Ушакова, С. И. Ожегова) первыми указываются значения “внезапно, неожиданно”. Арутюнова Н. Д. отмечает, что “*вдруг* всегда употребляется в событийном дискурсе, в котором обязательно что-то произойдет (реже происходит)”: *И вдруг наступила тишина. Это было неожиданно и странно. Тихомиров вродил по коридору в носках.* (Виктор Астафьев. Пролетный гусь.)

А “*время* остается важным для характеристики событий показателем: события датируются (Арутюнова 1995,508)”.

В поэтических текстах, однако, употребления «*вдруг*» неоднозначны. В них возможно вычленишь только одно из значений, зафиксированных названными словарями, что свидетельствует об относительности многих словарных значений. Словари, как правило, подтверждают конкретные значения убедительным иллюстративным материалом, специально отобранным из словарной картотеки, в то же время они не фиксируют употребления дефинируемых лексем, которые совмещают несколько значений, так как до настоящего времени остается почти аксиоматичным положение о том, что контекст снимает полисемию. И хотя оно ставится под сомнение самим фактом существования регулярной полисемии, когда в конкретных тематических группах существительных, прилагательных, глаголов заложено языковой практикой более одного значения и соответственно использованием подобных слов в речи, вопрос о семантической неоднозначности в тексте остается открытым, а системные тексты с этих позиций редко привлекают внимание лингвистов.

Необходимо отметить, что в поэтических текстах (например, у Тютчева) само представление “неожиданности” часто бывает ожидаемым. При этом субъект знает или предполагает, что должна возникнуть определенная ситуация, наступить возможное состояние. И все-таки ожидаемое осознается как неожиданное, потому что неизвестен конкретный временной отрезок (миг, минута, час и т.п.), когда “это” должно наступить. Здесь ослаблена или даже отсутствует семантика внезапности, но семантика неожиданности осложняется дополнительной временной семантикой, далевскими “*тотчас, немедля, скоро, спешно*”. Например, *Но час-и вдруг нависших бурь громады извергли дождь из черных недр...*(Послание Горация к Меценату, 47-49, Тютчев); *Глухая полночь! Все молчит!*

Вдруг... из-за туч луна блеснула. (Олегов Щит, 79-80, Тютчев).

В данных примерах реализуется значение “неожиданно, внезапно”. Значение “внезапной неожиданности” реализуется в контекстах с ослабленной семантической связью между предшествующими и последующими событиями, так как последующее событие возникает не просто неожиданно, но и неподготовленно для наблюдателя, которым часто выступает сам поэт, и, хотя у Тютчева данное значение неоднократно выступает в однотипных конструкциях, трудно представить, что именно произойдет вдруг. Например, *В часы, когда бывает так тяжко на груди, И сердце изнывает, И тьма лишь впереди: ... Вдруг солнца луч приветный Взойдет украдкой к нам...* (“В часы, когда бывает...”, 197).

А ожидаемые изменения событий можно проиллюстрировать следующим фрагментом стихотворения: *Давно им грезилось весной, Весной и летом золотым,-И вот живые эти грезы... Пробились вдруг на свет дневной...* (Первый лист, 178).

Как видно из иллюстрации, “ожидаемая неожиданность” проявляется в контексте сложной синтаксической конструкции, в которой действие или состояние в одной части подготавливает неожиданное действие в другой части конструкции: “грезилось...и вдруг пробилось”.

Значение мгновенности в стихах Тютчева может придавать конкретное временное значение а) “сейчас же” б) “сейчас”. Например, *Но в детский покой лишь ввезла она, Вдруг грянулась об пол, всех чувств лишена* (“Все вешней буря...”, 114-115).

Значение наречия *вдруг* “сразу, разом” может дополняться временной семантикой “в одно время”. Например, *Но я, ленивец беспровудный, я вдруг откликнуться не мог...* (Графине Е. Л. Растопчиной, 168-169).

В поэзии Тютчева выделяются совмещенные значения наречия *вдруг*. В этих значениях синтезируются временные и невременные значения. Можно говорить о том, что временное значение для наречия *вдруг* является инвариантным. На временное значение могут наслаиваться невременные значения, выражающие различные обстоятельства осуществления действия: причины, способа действия и др. Например, *В испуге ищут правду богию, Очнувшись вдруг, все эти племена* (Ватиканская годовщина, 259-260); *Иль, все святые упованья, Все убежденья потребя, Она от своего призванья Вдруг отречется для тебя?* (К. В. Нессельроде, 163).

Таким образом, можно говорить о темпорально-наречном значении лексемы «вдруг». Причем, темпоральное значение “мгновенности”, “неожиданности” проявляется преимущественно в предложениях с формами прошедшего времени в перфектном значении. «Вдруг» не употребляется с одновидовыми глаголами несовершенного вида: ментальными (видеть, помнить, слышать), желания (хотеть, желать), глаголами состояния (болеть, знать) и некоторыми другими семантическими группами. Вообще лексема «вдруг» может употребляться с видо-временными формами глаголов несовершенного вида, но лишь в случае грамматической метафоризации формы или приобретения его перфективного значения. Так, Г. А. Золотова замечает, что “настоящее время, не имеющее совершенного вида, в силу семантики и текстовых условий, способно функционировать и как аористив и как перфектив” (Золотова 2002, 17). Сравнительно редкое употребление «вдруг» с глаголами несовершенного вида настоящего или прошедшего времени (в основном в прозаических текстах) подтверждает наблюдение Г. А. Золото-

вой.

Итак, слова внезапности, в том числе и «вдруг», будучи зависимыми от авторского замысла, в своем употреблении в определенной мере определяют некоторые грамматические параметры художественного дискурса.

В данном докладе мы нашли необходимым рассмотрение предложений с союзом как «вдруг», которые могут выражать значение неожиданности, внезапности в русском языке.

В отличие от конструкций с союзами недифференцированного значения, где союз не участвует в определении отношения одновременности или очередности, в конструкциях с союзами дифференцированных (специализированных) значений сам союз выполняет функцию квалификатора: он однозначно определяет, какова временная последовательность ситуаций, соотнесенных в рамках сложного предложения.

Дифференцирующая способность союза обусловлена его семантикой. Временные специализированные союзы могут быть носителями таких частных значений, как ограниченность, прерванность, опережение, преждевременность, внезапность и др.

Нас интересуют, в частности, предложения с союзом как «вдруг», в которых отношения предшествования осложнены значением внезапности, неожиданности или немотивированности последующей ситуации. Так, *Я сидел погруженный в глубокую задумчивость, как вдруг Савельич прервал мои размышления.* (Пушкин.)

Позиция элемента вдруг в составе союза строго закреплена. Порядок частей предложения ни при каких условиях не может быть изменен. Соотносимые ситуации могут быть отнесены только к прошлому: сказуемое второй части обычно выражено глаголом совершенного вида: формы настоящего времени несовершенного вида могут быть использованы не в собственном значении, а для обозначения действия в прошлом (настоящее историческое). Например, *Уже начинаю засыпать, как вдруг раздается телефонный звонок.*

Для употребления предложений с союзом «как вдруг» характерен контекст, в котором внезапность наступления ситуации, представленной во второй части, сопровождается прерванностью того, что ей предшествовало. Это может быть или прерванность того, что уже реализуется: *Я стал уже засыпать, как вдруг услышал шорох* (Гончаров); или неосуществленность намерения: *Мы собирались вернуться в село, как вдруг с нами случилось неприятное происшествие* (Тургенев).

Внезапность как необходимый семантический компонент конструкции с «как вдруг» не предполагает прерванности; совмещение этих значений здесь обычно, но не обязательно. Например, *Однажды утром сидел он в своем кабинете, как вдруг услышал громкое приветствие на французском языке* (Пушкин). Или, *Мы уже подходили к ним, как вдруг впереди нас мелькнула женская фигура* (Тургенев).

Значение прерванности получает специальное оформление в тех случаях, когда в первую часть вводится частица «было». Например, *Я велел было поскорее закладывать лошадей, как вдруг поднялась ужасная метель.* Или, *Я выстрелил и начал было заряжать ружье, как вдруг позади меня поднялся громкий треск* (Тургенев).

Значения внезапности, неожиданности и прерванности могут сосуществовать и в рамках сложносочиненного предложения с частицей «было» в тех случаях, когда значение неожиданности опирается на лексический показатель (наречие «вдруг» или его

синоним). Например, *Я хотел было осторожно удалиться, но она внезапно подняла голову и сделала мне повелительный знак* (Тургенев).

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать заключение, что значение неожиданности в русском языке проявляется не только в отрыве от других значений, но и в совмещении с такими значениями, как удивление, странность, прерванность действия и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1995
2. *Вольф Е. М.* Субъективная модальность и семантика пропозиции // Логический анализ языка. Избранное, 1988-1995, М., 2003
3. *Голованевский А. Л.* Лексема вдруг в художественном дискурсе // Семантика языковых единиц разных уровней. Сб. научных статей. Калуга, 2006
4. *Даль В. И.* Словарь живого великорусского языка. Т 1. М., 1955
5. *Дорофеева Н. В.* Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков). Автореф. Волгоград, 2002
6. *Золотова Г. А.* Категории времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания, 2002
7. *Тютчев Ф. И.* Полное собрание стихотворений, Л., 1987

«ՀԱՆԿԱՐԾ» ԲԱՌՈՒՅԹԸ ՈՐՊԵՏ ԱՆՍՊԱՍԵԼԻՈՒԹՅԱՆ ԱՐՏԱՀԱՅՏՄԱՆ ՄԻՋՈՑ ՈՒՄԱՑ ԼԵՋՎՈՒՄ

Գ. Ռ. Սարգսյան

Հոդվածում դիտարկված է «հանկարծ» մակբայը՝ որպես անսպասելիության արտահայտման բառագիտական միջոց՝ ռուս գրականության պոետիկ տեքստերի կազմում: Բացի «հանկարծ» մակբայից դիտարկված են նաև «երբ հանկարծ» շաղկապով նախադասությունները, որոնք նույնպես արտահայտում են անսպասելիության և հանկարծակիության իմաստներ:

THE LEXEME «*SUDDENLY*» AS A MEANS OF EXPRESSING THE MEANING OF UNEXPECTEDNESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

G. R. Sargsyan

The adverb *suddenly* is considered in the article as a means of expressing unexpectedness in poetic texts of the Russian literature. Besides the adverb *suddenly* the sentences with the conjunction *when suddenly* are considered as well. The above mentioned sentences also express the meaning of unexpectedness and suddenness.